

References

1. Zuo chzhuan//Ancient Chinese philosophy. Two-book set. M.: Thought, 1973.
2. Shue jing//Ancient Chinese philosophy. Two-book et. M.: Thought, 1973.
3. Kobzev A. I. The doctrine about symbols and numbers in the Chinese classical philosophy. M.: Science, Institute of oriental studies of the Russian Academy of Sciences, 1994.
4. Tyukhtin V. S., Urmantsev Yu. A. The system symmetry harmony. M.: Thought, 1988
5. Ornes S. //In the world of science, 2015. No. 8–9.
6. Pythagoras, astronomy, harmony, music. M.: Eksmo-Press, 2001.
7. Fridkin G. Practical guidance on music basics. M.: Music, 1965.
8. Shvetashvatara upanishad//Upanishad in 3 books. M.: Science; Institute of oriental studies of the Russian Academy of Sciences, 1992.

УДК 130.3

Е. В. КАРПОВА

**О ПОНЯТИЯХ НАСИЛИЯ И ВОЙНЫ
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

В статье рассматриваются понятия «насилие» и «война» с социально-философской точки зрения. Автор учитывает различные точки зрения и предлагает собственную формулировку понятия «война».

Ключевые слова: война, насилие, социальные качества насилия и войны, определение понятия «война».

UDC 130.3

E. V. KARPOVA

**THE ARTICLE IS DEVOTED TO THE PROBLEMS OF CONCEPTS
OF VIOLENCE AND WAR IN A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE**

The concepts “violence” and “war” from the social and philosophical point of view considered in this article. The author is sensible to differentstandpoints and offers his own definition of the concept “war”.

Keywords: war, violence, social qualities of violence and war, definition of the concept “war”.

Насилие является обычной практикой современного общества – как в повседневной, так и в международной жизни. Проблема войны как вооруженного насилия и агрессии по мере прогресса цивилизации также не уменьшается. Чем технократически мощнее цивилизация, тем разрушительнее ее военные действия. В этом парадокс развития цивилизации. Она как бы включает в себя развитие средств самоуничтожения.

Не менее важна проблема милитаристского сознания. Милитаристское сознание в эпоху глобализации приобрело глобальный и тотальный характер. Оно включено в массовое сознание и массовую культуру. С помощью него осуществляется эксплуатация масс, начиная от задач формирования образа врага, заканчивая фантазмагориями космических войн.

Материалы, используемые в статье, получены из открытых письменных и интернет-источников на русском и английском языках. Это научные и публицистические статьи, обзоры, монографии, диссертации.

Основными методами исследования стали контент-анализ текстов, а также комплексный гуманитарный анализ феномена и понятия войны.

История социально-философской мысли наполнена классическими трудами о войне. В разные периоды о ней писали У-Цзы, Гесиод, Гераклит Эфесский, Аристотель, А. Блаженный, Ф. Аквинский, Г. Гроций, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс и Ф. Энгельс, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий.

Современные философы и социальные мыслители изучают насилие и войну в разных аспектах: А. Арон [1], Д. Бест [2], В.В. Бочаров [3], В.В. Галин [4], В.А. Гринюк [5], Р. Жирар [6], С.Г. Кара-Мурза [7], Н.С. Розов [8], Х. Сисе [9], С.А. Тюшкевич [10], В. Холличер [11], Н. Хомский [12] и др.

Абстрактный подход к насилию чреват абстрактным морализаторством, которое неприемлемо ни к каким ситуациям. Существуют позиции, которые объявляют насилие естествен-

ным состоянием общества, нормой. Такого рода формула принадлежит Т. Гоббсу, который утверждал, что в естественном состоянии общества доминирует «война всех против всех» [13, с. 112]. В известной мере это положение является результатом социоморфной метафоры европейского капитализма эпохи свободной конкуренции. Такого рода социоморфизм парадигмально проявил себя как в социальных, гуманитарных, так и естественных науках.

Состояние общественной среды, в которой доминировали отношения «человек человеку волк», нашли свое концептуальное проявление в форме мальтузианства. Мальтус провозгласил войны естественным процессом, способствующим уменьшению количества народонаселения. Затем эта парадигма была экстраполирована на область живых существ. Дарвинизм в качестве фундаментальных детерминант эволюции признал борьбу за существование и естественный отбор.

В марксистской концепции универсума и общества центральным пунктом и движущей силой развития объявлена борьба противоположностей. Развитие неживой, живой природы, общества и познания идет через столкновение противоположностей.

Все эти позиции основываются на признании субстанциональной сущностью человека агрессии, насилия, зла. Насилие в этом случае объявляется злом. Исконная природа человека также признается злой, агрессивной. Такова позиция К. Лоренца [14], который объявляет агрессию защитным, адаптивным исконным свойством человека и животных. К. Лоренц свою концепцию дополняет верой в эволюцию, которая с помощью изменчивости и отбора должна привести его к альтруизму.

Между тем проблема насилия, его статуса, применения возникает на практике на каждом шагу: в воспитании, в образовании, в управлении обществом, в семье, в юриспруденции, в международных отношениях. А.А. Гусейнов вполне резонно выдвигает узкую и широкую трактовку насилия [15]. В обыденной жизни распространено узкое понимание насилия как физического или экономического принуждения, проявляющегося в телесных повреждениях, убийствах, кражах, порче имущества и пр. В широком понимании насилие представляется ограничением личностного развития путем создания внешних препятствий и ограничений – физических, институциональных, информационных и др.

Мы придерживаемся широкой трактовки насилия. Хотя при этом не отвергаем, что насилие есть сфера волевых отношений. Волевые отношения характеризуют личность и социум и проявляют себя не только, например, в политике, праве, но и в этической сфере. Мы исходим из того, что существует нравственное принуждение, например, понуждение человека к определенному поведению с помощью общественного мнения.

Как и любой другой феномен, насилие следует рассматривать конкретно. Априорно насилие не является ни злом, ни добром. В приводимом нами примере нравственного принуждения насилие выступает добром, так как заставляет некоторого индивида, например ребенка, поступить в соответствии с правилами морали. Долг, совесть являются механизмами нравственного принуждения. В то же время можно констатировать, что насилие: а) включает в себя пресечение одной воли другой; б) является внешним пресечением, не вытекающим из природы поступка самого актора.

Мы не отрицаем природно-биологических корней насилия, но в данном случае рассматриваем его как сложный социальный феномен, имеющий волевою, физическую, политическую, экономическую, нравственную природу. Социальное насилие, как правило, узаконено традицией, обычаем, семьей, государством, моралью, правом и др. институтами.

Важным институтом, монополизирующим право легального насилия в обществе, вплоть до смертной казни, является государство. Государство создает специальные институты, которые наделяются правом использовать насилие как форму принуждения к отдельным частям социума, к отдельным гражданам и к другим государствам.

Государство как социальная организация существует не только как политическая машина и, соответственно, порождает разные формы и виды легитимации насилия: административно-политическую, правовую, военную организацию общества и идеологию. Социальный порядок осуществляется с помощью социального контроля в виде прямого и косвенного управления и регулирования – как с помощью материального, так и идеологического принуждения.

Институционализация идет не только по видам и формам, но и по размерам насилия: какой проступок как карается? Какое возмездие считается справедливым?

Поскольку в идеологический процесс включены религия, философия, искусство, социальная наука, то эти институты также могут быть носителями дискурса власти и принуждения. Принуждающие дискурсы многообразны по форме и содержанию, без них легальные и легитимные формы социальной организации существовать не могут. Более того, они способны гуманизировать насилие, переводя его из прямых и открытых форм принуждения в косвенные и вербализованные формы, могущие иметь характер угроз или предупреждений. В то же время монополия насилия, его анонимность, вследствие институционализации, всегда таит в себе угрозу избыточности, злоупотребления. Косвенность принуждения также делает его скрытым, неочевидным. Поэтому в цивилизованном обществе гуманизм во многом связан с отстаиванием идеи ненасилия. Полное преодоление насилия возможно не с помощью другого насилия, а с помощью пришедшего ему на смену ненасилия.

Однако даже в современном информационном, постиндустриальном обществе, даже в современных демократических социумах и либеральных государствах в целом господствует логика совершенствования и расширенного воспроизводства и распространения средств уничтожения людей. Примером этого являются США, стоящие во главе гонки вооружений и сочетающие позиционирование в своем имидже себя как самой передовой демократии и мирового жандарма.

Следующий шаг в обсуждении проблемы будет заключаться в рассмотрении соотношения понятий «война» и «насилие». Это объясняется тем, что понятие войны своими корнями уходит в насилие. Война является специфической формой насилия. Если насилие – это подчинение одних людей воле других, то война – это вооруженное насилие. Война институционализирует насилие. Война как форма насилия характеризуется использованием оружия и участием в ней государства хотя бы на одной стороне [9, с. 50]. Но не только. Она также профессионализирует его. Наконец, война – это открытая форма насилия, в которой с помощью оружия разрешено подчинение и убийство одних людей другими людьми. То есть война выступает формой легитимизации насилия. Она осуществляется планомерно, преднамеренно, целесообразно, с использованием как орудий нападения, так и средств защиты.

Важным является также факт того, что война есть форма коллективного действия. Индивидуальные волевые вооруженные действия являются элементом войны лишь тогда, когда совершаются как часть действий армии, народа, этноса. В этом и судьбоносность войны, так как с помощью войны народ решает свои коренные интересы. С помощью войны он отстаивает свой суверенитет, завоевывает его, подтверждает или теряет. В этом смысле понятие «война» тесно переплетается с важными категориями, характеризующими существование этноса или социума, – свобода, независимость, справедливость.

Поскольку с помощью войны народ способен отстаивать и обретать автономность – суверенитет, свободу, независимость, то война является формой героического действия людей в истории. Происходит героизация военных поступков и действий людей, а также героизация войны и военных деятелей. Таким образом, через войну утверждается личностное начало и особые волевые качества и свойства личности.

Война является также коллективным действием, в ходе которого народ обретает главное качество своего бытия – территорию. Обрести пространственную форму своего статуса, чтобы в дальнейшем прочертить свою временную траекторию в истории, народ также способен с помощью оружия. Поэтому многие самые священные и сакральные чувства, переживания, метки социальной памяти и культуры он обретает посредством военных успехов или действий. Обрести Родину можно только лишь тогда, когда прольешь кровь при ее защите. Обрести Отечество можно, лишь полив землю своей кровью. Поэтому самые священные клятвы связаны с упоминанием жертвы и крови предков. Именно такую землю называют родной и священной.

Однако двойственность феномена вооруженного насилия заключается в его амбивалентности. Война, ее корни, формы и содержание тесно связаны с властью, социальной структурой общества, с политическими целями и мотивами военных действий.

Современное обобщающее понятие войны мы находим в работе Н.С. Розова [8, с. 75–120]. Для того чтобы дать обобщающее определение войны, нам нужно учесть ряд ее признаков, без которых она не существует. В то же время признаки должны быть специфичными и отличать войну от другого рода конфликтов.

Война является масштабным конфликтом между социальными группами или сообществами, – это, во-первых. Во-вторых, как политический феномен она является проявлением политической воли, имеет политические цели, мотивы. Политической силой выступают в этом случае политические сообщества, обладающие территорией, властью и организационно-управленческой силой на этой территории, а не только государства. В отличие от стихийных и спорадических стычек и конфликтов война носит организованный характер, так как в нее включены массы специально подготовленных людей, это, в-третьих. В-четвертых, война, как специфически человеческое действие, имеет свои специфические орудия, ведется вооруженным способом. Наличие насильственного вооруженного взаимодействия является обязательным признаком войны, при котором происходит гибель не только живой силы, но и разрушение зданий, сооружений, техники, инфраструктуры.

Литература

1. Арон Р. История и диалектика насилия: анализ сартровской «Критики диалектического разума» / отв. ред. В.П. Рачков. М.: МСФ, 1993.
2. Бест Дж. Война и право после 1945 г. / под ред. Ю.Юмашева и Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2010.
3. Антропология насилия / Ю.М. Ботяков, В.В. Бочаров, Н.М. Гиренко и др. /под ред. В.В. Бочарова, В.А. Тишкова. СПб.: Наука, 2001.
4. Галин В.В. Политэкономия войны. Торжество либерализма. 1919–1939. М.: Алгоритм, 2007.
5. Гринюк В.А. Подход к вопросу об исторической ответственности Японии // URL:<http://onekorea.ru/2014/08/23/pochemu-v-yaponii-v-otlichie-ot-germanii-itogi-vtoroj-mirovoj-vojni-nepoluchili-dolzhu-ocenku-i-chya-vina-v-etom/> (4 октября 2015; 21.57).
6. Жирар Р. Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
7. Кара-Мурза С.Г. Гражданская война 1918-1921 гг. – уроки для XXI века. // http://www.situation.ru/app/rs/books/civil_war/civil_war_content.htm (05.10.2015 13.42).
8. Розов Н.С. Война всегда рядом: сущность и происхождение массового организованного насилия // Война и геополитика. Альманах «Время мира». Выпуск 3. Новосибирск: НГУ, 2003.
9. Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах. М., 2007.
10. Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизмы действия, факторы использования. М., 2002.
11. Холличер В. Человек и агрессия: 3. Фрейд и К. Лоренц в свете теории К.Маркса. М., 1975.
12. Хомский Н. Новый военный гуманизм. М., 2004.
13. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч. в 2 тт. М., 1991. Т. 2.
14. Лоренц К. Агрессия (Так называемое зло)// М.: Прогресс-Универс, 1974.
15. Гусейнов А.А. История этических учений. Приложение. Этика ненасилия// URL: http://society.polbu.ru/guseinov_ethichistory/ch132_iii.html (10/10/2015: 13/52)

References

1. Aron R. History and the dialectic of violence: an analysis of Sartre's «Critique of Dialectical Reason» / hole. Ed. VP Crustaceans.M.: IF 1993.
2. George Best. War and right after 1945 / ed. Yu.Yumasheva and Yuri Kuznetsov.M.: Thought, 2010.
3. Antropology of violence / YM Botyakov, VV Bocharov, NM Girenko and others / Ed. VV Bocharov, VA Tishkov. SPb.: Science, 2001.
4. Galin VV Political Economy of War.The triumph of liberalism. 1919–1939. M.: The algorithm 2007.
5. Grinyuk VA Approach to the question of historical responsibility of Japan // URL: <http://onekorea.ru/2014/08/23/pochemu-v-yaponii-v-otlichie-ot-germanii-itogi-vtoroj-mirovoj-vojni-nepoluchili-dolzhu-ocenku-i-chya-vina-v-etom/> (4 October 2015; 21.57).

6. Girard R. Violence and the sacred. M.: New Literary Review, 2000.
7. Kara-Murza SG The civil war of 1918-1921. Lessons for the XXI century // [Http://www.situation.ru/app/rs/books/civil_war/civil_war_content.htm](http://www.situation.ru/app/rs/books/civil_war/civil_war_content.htm) (05.10.2015 13.42).
8. Rozov NS War is always there: the nature and origin of the mass of organized violence // war and geopolitics. Almanac «Time of peace». Issue 3. Novosibirsk, NSU, 2003.
9. Sise J. Just War? On the military power, ethics and ideals. Moscow, 2007.
10. Tyushkevich SA The laws of war: the nature, mechanisms of action, the use of factors. M., 2002.
11. Hollicher V. Man and aggression 3. Freud and K. Lorenz in the light of the theory of Karl Marx. M., 1975.
12. Chomsky N. New Military Humanism. M., 2004.
13. Thomas Hobbes Leviathan, or matter, form and power of the state of ecclesiastical and civil // Thomas Hobbes Vol. 2 vols. M., 1991. T. 2.
14. Lorenz K. Aggression (so-called evil) // M.: Progress-Univers, 1974.
15. Huseynov AA The history of ethical teachings. Application. The ethics of non-violence // URL: http://society.polbu.ru/guseinov_ethichistory/ch132_iii.html (10/10/2015: 13/52).

УДК 316.723

Н. Н. СЕРОВА

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ИМПУЛЬС В ТРАНСФОРМАЦИЯХ МОЛОДЕЖНОГО СОЗНАНИЯ (МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ) ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются особенности постмодернистского мироощущения в молодежном сознании постсоветского общества. Раскрыта суть концепции символического интеракционизма. Определяются основные направления социокультурной ситуации открытого общества и особенности формирования новой политической идентичности.

Ключевые слова: постмодернистский импульс, молодежные движения, субкультура, кризис идентичности, символический интеракционизм, социокультурная трансформация.

UDK 316.723

N. N. SEROVA

POSTMODERNIST MOMENTUM IN TRANSFORMATIONS OF YOUTH CONSCIOUSNESS (YOUTH SUBCULTURES) OF THE POST-SOVIET SOCIETY

The article studies the features of the postmodern attitude in the minds of the youth of the Post-Soviet society. The essence of the concept of symbolic interactionism is revealed. The main directions of socio-cultural situation of an open society and especially the formation of a new political identity are determined.

Keywords: post-modernist impulse, youth movements, subculture, identity crisis, symbolical interactionism, sociocultural transformation.

Изменения постсоветского общества, потеря института социализации по соображениям политического характера отмечены поиском новых форм коллективности в молодежной среде. Постмодернистские идеи и «дискурсы» подорвали веру в рационалистическую традицию Просвещения, классические средства исторического познания. Российская «ситуация постмодерна» имеет свои маркеры: пересмотр классических представлений о государстве и таком социально-идеологическом конструкте, как «советский народ»; порядок и хаос в коллективных формах сосуществования; традиционное и протестное в обществе.

Постмодернистский импульс в молодежном сознании России 90-х, вероятно, обозначен поисками новых критериев коллективной идентичности (молодежные субкультуры) и иррационализмом, обостряющим социальные конфликты и межгосударственные противоречия. Социальная теория постмодернизма предлагает свое видение социальной реальности, свое представление о социальности, которую с определенной долей условности можно назвать «новой социальностью малых групп». По мнению теоретиков постмодернизма, видение мира как децентрированного, фрагментированного, неупорядоченного, лишённого причинно-следственных связей, наиболее соответствует характеру социальной реальности эпохи постмодерна.